

6. История государства и права зарубежных стран. – М. : Норма, 1996. – Часть 1 : Учебник для вузов / под ред. проф. Н.А. Крашенинниковой и проф. О.А. Жидкова. – 1996. – 201 с.

7. Мейер Д.И. Русское гражданское право : в 2-х ч. / Д.И. Мейер. – М. : Статут, 2003. – 831 с.

8. Лизогуб В.А. Правовое положение дворянства в эпоху Петра I / В.А. Лизогуб // Теорія і практика правознавства. – 2011. – № 1. – С. 45–54.

9. Маркевич О.В. Губернське правління як місцева державна установа кінця XVIII – першої половини XIX ст. (на

прикладі Волинської губернії) / О.В. Маркевич [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://core.ac.uk/download/pdf/12086827.pdf>.

10. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич ; вступительная статья Е.А. Суханова. – М. : Фирма «СПАРК», 1995. – 556 с.

11. Васильковский В.Е. Учебник гражданского процесса / В.Е. Васильковский. – М., 1917. – 574 с.

12. Рясенцев В.А. Семейное право: [учебник] / В.А. Рясенцев. – М. : Юрид. лит., 1967. – 224 с.

УДК 347.65/68(430+44)

ДОГОВОР О НАСЛЕДОВАНИИ В ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ: ДОКТРИНАЛЬНЫЙ И НОРМАТИВНЫЙ АСПЕКТЫ

Скрыпник О.В., к. ю. н.,
доцент кафедры права Европейского Союза
и сравнительного правоведения
Национальный университет «Одесская юридическая академия»

В статье проанализированы доктринальные замечания и нормы зарубежного гражданского законодательства в отношении определения понятия договора о наследовании. В частности автором были рассмотрены такие аспекты проблематики, как форма законодательной интерпретации доктринальной позиции о наследственном договоре, его признаков и видов в праве Германии и Франции; дифференцированный подход к договору, предметом которого может быть как право наследования, так и непосредственно наследство.

Ключевые слова: договор о наследовании, право наследования, наследственная масса, договор о назначении наследника, договор об отречении от наследства.

У статті проаналізовані доктринальні зауваження і норми зарубіжного цивільного законодавства відносно визначення поняття договору про спадкоємство. Зокрема автором були розглянуті такі аспекти проблематики, як форма законодавчої інтерпретації доктринальної позиції про спадковий договір, його ознак і видів у праві Німеччини та Франції; диференційований підхід до договору, предметом якого може бути як право спадкоємства, так і безпосередньо спадок.

Ключові слова: договір про спадкоємство, право спадкоємства, спадкова маса, договір про призначення спадкоємця, договір про зречення від спадку.

Skrypnyk A.V. THE CONTRACT OF INHERITANCE IN GERMANY AND FRANCE: DOCTRINAL AND NORMATIVE ASPECTS

In the article attempt of analysis of doctrine remarks and norms of foreign civil legislation is undertaken in regard to decision of concept of agreement about an inheritance. In particular by an author such aspects of problem, as form of legislative realization of doctrine position, were considered agreement about an inheritance, his signs and kinds in a law of Germany and France; differentiated going near an agreement article of which can be both a right of inheritance and directly inheritance.

Key words: agreement about an inheritance, right of inheritance, inherited property, agreement about setting of inheritor, agreement about renunciation from an inheritance.

Постановка проблемы. Сам институт наследственного договора обязан своим происхождением той эпохе, когда общество базировалось на принципах феодального поземельного права, и когда вопросы, связанные с переходом недвижимости, имели огромное значение для существования тех или иных средневековых организаций. Своим происхождением и становлением в качестве отдельного самостоятельного правового института, наследственный договор обязан немецкой правовой доктрине, поскольку сама теория договора о наследовании была сформирована именно немецкими учеными (например, Бартолом и Бальдом, Гассе и Безелером, Штоббе и т. д.).

Степень разработанности проблемы. Что касается научно-правовых работ, предметом исследования которых стал наследственный договор, то данной проблематикой занимались такие ученые, как В. Васильченко, В. Курдиновский, В. Никольский, Н. Шама и др.

Целью исследования является выявление и анализ нормативного и доктринального аспектов в отношении определения понятия договора о наследовании.

Изложение основного материала. Изначально юристы понимали под «наследственным договором» договор о будущем наследстве, т. е. другими словами, такой договор, предметом которого служит наследственное имущество в целом или в части. Так, Стрикк,

рассмотрев различные наименования договоров о праве наследования, говорил: «Договоры о наследовании (*pacta successoria*) вообще можно описать, как соглашения о наследстве живого» [1, с. 616]. Крейттмайер определяет *pactum successorium* следующим образом: «Сделка о будущем наследстве, заключенная при жизни того, кому хотят наследовать» [2, с. 696]. По словам Миттермайера: «Наследственные договоры – ничто иное, как договоры, имеющие своим предметом будущее еще не открывшееся наследство известного лица» [3].

Такой подход к пониманию «наследственного договора» был кардинально изменен в учении Гассе и Безелера. По словам Гассе, наследственный договор имел своим предметом не наследство, т. е. не наследственное имущество в целом или в части, а наследование до открытия его. Была разработана теория, согласно которой «наследственный договор» был представлен, как «договор о наследовании». Исходя из указанного положения и обзревая все возможные договоры о будущем наследстве, юристы делили их на следующие четыре группы: 1) *pacta successioneis reservandae* (договор, обеспечивавший право на ожидаемое наследство по завещанию либо *ab intestato*, впрочем, этим именем обозначали также договор, по которому право на наследство приобретало лицо, лишенное этого права в наказание за совершенный деликт), 2) *pacta successioneis amittendae* (договор *de non succedendo*, т. е. договор об отречении от наследства до его открытия), 3) *pacta successioneis acquirendae* (договор о приобретении права на будущее наследство); 4) *pacta de hereditate obventura certo modo disponende* (договоры о наследстве после третьего лица) [4, с. 4–5].

Гассе трактовал «наследование» в самом широком смысле, которое охватывало наследование *per universitatem* или *in singulas res*. Первый вид наследования определялся наследованием в собственном смысле, последний – именем легата. В виду сказанного полагалось, что существуют два главных вида наследственного договора: а) договор о наследовании (*Beerbungsvertrag*) и б) договор о легате (*Vermachtnisvertrag*).

Договор о наследовании может быть или договором о назначении наследника (*pactum successorium affirmativum*, *Beerbungs-Erbeinsetzungsvertrag*), если в нем назначается наследник, как в завещании; или – договором о лишении права наследования, если кто-либо, на основании договора со своим будущим наследодателем, теряет право наследования, которое имел бы после его смерти. Последний вид договора немцы обыкновенно обозначают именем договора об отречении от наследства (*pactum successorium renuntiativum*, *Erbverzicht*).

Однако с ним был не согласен Безелер. Так, если согласие было достигнуто в том, что наследственный договор имел своим предметом наследование или право наследования, и что этот договор мог существовать в двух главных видах: как договор о назначении наследника, или как договор об отречении от наследства,

то именно в вопросе о *pactum successorium particulare* мнения разделились. Одни, следуя Безелеру, игнорируют существование этого договора, полагая, что он не возможен как договор, противоречащий основным понятиям о наследовании [5, с. 707–708]. Другие продолжают рассматривать его, как вид наследственного договора, несмотря на критику Безелера [6, с. 74]. Наконец, третьи, рассмотрев по существу *pactum successorium particulare*, пришли к заключению, что критика Безелера имеет за собою солидные основания, что *pactum successorium particulare* как договор о наследовании, действительно, не мыслим, но что он по своей природе и не представляет договора о наследовании, а есть ничто иное, как договор о назначении легатарием [7, с. 95–100; с. 66–73]. Это концепция кроется в том, что наследственным договором называется договор о праве наследования, заключаемый с наследодателем. Предметом его служит не наследство, а само наследование до момента его открытия. В виду этого *pactum super jam delata aut omnino adita hereditate* не будет наследственным договором потому, что такой договор не может быть заключен с наследодателем (которого уже нет в живых), и потому, что предметом его служит наследство, т. е. наследственная масса, как ценность, а не право наследования. Такой договор не удовлетворяет требованиям наследственного договора [4, с. 20].

Таким образом, согласно доктрине немецкого права, наследственный договор – не что иное, как договор о наследовании, т. е. договор о праве наследования, а не о наследстве (наследственной массе), заключаемый непосредственно с наследодателем до момента открытия наследства.

Законодательная интерпретация договора о наследовании дана, например, в Германском гражданском уложении (далее ГГУ) в § 1941, согласно которому наследодатель может посредством договора назначить наследника, а также установить завещательные отказы и возложения. При этом наследником (наследником по договору) или отказополучателем могут быть назначены как другая сторона по договору, так и третье лицо. Согласно § 2278 ГГУ в договор о наследовании обе договаривающиеся стороны могут включить соответствующие договору распоряжения на случай смерти, а также не могут быть включены в договор иные распоряжения, чем назначения наследников, завещательные отказы и возложения [8].

Следовательно, под договором о наследовании законодатель понимает договоры, по которым наследодатель предоставляет наследственное право своему контрагенту – наследнику по договору либо третьему лицу. Договорами о наследовании в этом смысле являются:

а) договор о назначении наследником, которым обеспечивается универсальная преемственность договорного наследника во всей наследственной массе наследодателя или же в ее определенной доле.

Преимущественно это договоры, которыми один из супругов назначает наследником

после себя пережившего его, или же о взаимном назначении друг друга наследниками, или наследниками по договорам назначают любые третьи лица, а также обреченные лица (§ 1941, 2275 ГГУ);

б) договор о назначении отказа (легату) или возложения, которым контрагент по договору или третье лицо обеспечивается сингулярной преемственностью в правах наследодателя.

Предметом этих договоров выступает не отчуждение имущества другому контрагенту, а призвания последнего к наследованию в имуществе наследодателя.

Однако эти договоры о наследовании приняты в современной доктрине германского права считать положительными, то есть договорами о наследовании в буквальном смысле, тогда как существуют и договоры негативные, то есть договоры об отказе от права наследования. Примером последних являются договоры, по которым осуществляется отказ от права наследования по закону или отказ от законной или обязательной доли кого-либо из наследников. Возможность заключения таких договоров предусмотрена в § 2346 ГГУ, согласно которому по договору об отказе от наследства, который заключается между наследодателем и его родственниками, а также супругом наследодателя, последние могут отказаться от своего права наследования по закону после смерти наследодателя. Отказавшиеся устраняются от наследования по закону, как если бы их не было в живых при открытии наследства; они не имеют права на обязательную долю. Также договор об отказе от наследства может ограничиться только правом на обязательную долю. Следует отметить, что может заключаться и договор об отказе от предоставления, то есть лицо, которое назначено наследником по завещанию или в пользу которого составлен завещательный отказ, может по договору с наследодателем отказаться от предоставленного, это относится и к возложению, которое должно получить третье лицо по договору о наследовании (§ 2352 ГГУ).

Как негативный договор рассматривают и договор о наследстве третьего лица, находящегося в живых, а также договор об обязательной наследственной доле или завещательном отказе относительно наследства третьего лица, находящегося в живых. По общим правилам договорного права, эти соглашения являются заранее ничтожными (§ 312 ГГУ). Эти правила не применяются к договору, заключенному между будущими наследниками по закону относительно законной или обязательной наследственной доли кого-либо из них. Тем не менее, такой договор не является договором о наследовании, поскольку, во-первых, предметом этого договора является наследство, т. е. наследственная масса как ценность, а не право наследования, а, во-вторых, такой договор не заключается с наследодателем. Данную точку зрения, скорее всего, поддерживает и законодатель, что подтверждается помещением нормы, закрепляющей возможность заключения договора между будущими наслед-

никами по закону относительно законной или обязательной наследственной доли кого-либо из них во второй раздел Германского гражданского уложения «Обязательства, возникающие из договора» второй книги «Обязательственное право». Еще одним аргументом в пользу того, что нельзя этот договор причислять к договорам о наследовании, является то обстоятельство, что несмотря на договорной характер последних, их заключение через представителя категорически запрещается. Наследодатель может заключить его только лично (§ 2274 ГГУ).

В.Н. Никольский в своей работе «Об основных моментах наследования: Сравнительное изложение» так же отмечает два вида договора о наследовании: 1) договор о наследовании в собственном посмертном достоянии контрагентов и 2) договор о предоставлении кому-либо наследства, ожидаемого от третьих лиц, или же об отречении от сего (ожидаемого) наследства. Договоры последнего вида, собственно, – договоры обыкновенные, только имеющие своим предметом наследство; договоры же первого вида тем отличаются от всех других, что они определяют не обязательство или требование чего-либо из наследства, а само наследственное право, также как и завещание, и являются, собственно, договорами о наследовании.

Мало того, договор о разделе наследства, заключенный с целью предупредить возможные в этом случае споры, не будет договором о наследовании предмета его во взаимном обязательстве. Если продано наследство после смерти наследодателя, сделка не будет договором о наследовании, покупатель в этом случае столько же является наследником после оставившего наследство, как и в том случае, если бы он купил отдельные вещи, входящие в состав наследственного имущества. Такой же характер носит продажа наследства до смерти наследодателя. Все эти сделки не входят в область наследственного права, границы которого определяются лишь случаями наследования в имуществе умершего; им место в обязательственном праве, куда относили их и римские юристы [9, с. 104].

Иначе относится к наследственным договорам Гражданский кодекс Франции (далее ГК Франции). По общему правилу наследственные договоры недействительны. Лишь по исключению действителен договор о наследовании, внесенный в брачный контракт, т. е., или договор о наследовании между супругами, или договор о наследовании в пользу супругов и их потомства. Французское право не отмечает особой природы наследственного договора и рассматривает его, как акт дарения.

Такое отношения французского законодателя к договору о наследовании обусловлено существовавшим ранее запретом: «невозможно отречься от наследства еще не открывшегося», «ни совершить какой-либо договор о таком же наследстве даже с согласия того, о наследстве которого идет речь» [4, с. 78]. Запрет существовал и на заключение любых договоров между супругами, к сути которых

в будущем и стали сводить договор о наследовании.

Французский законодатель не закрепил возможности заключения собственно договоров о наследовании, но предусмотрел право делать распоряжение обо всем имуществе или о его части посредством брачного договора между супругами, да так, что в них могут участвовать и третьи лица, если они желают предоставить свое имущество супругам или их детям (статьи 1081, 1082 ГК Франции). Так, согласно ст. 1081 ГК Франции всякое дарение между живыми, предметом которого является наличное имущество, хотя бы это дарение было сделано супругам или одному из них посредством брачного договора, считается входящими в дарение и будет принадлежать одаряемому или его наследникам. В ст. 1082 ГК Франции предусмотрено, что отцы и матери, другие восходящие, родственники супругов по боковой линии и даже посторонние лица могут посредством брачного договора сделать распоряжение обо всем или о части имущества, которое они оставят в день смерти как в пользу указанных супругов, так и в пользу детей, которые родятся от их брака в случае, если даритель переживет супруга, в пользу которого сделано указанное распоряжение. При этом дарение посредством брачного договора может распространяться на все совокупное наличное имущество (и на то, которое будет приобретено) или на его часть; к акту дарения должен быть приложен перечень долгов и обременений, лежащих на дарителе в день дарения; в этом случае одаряемый может после смерти дарителя удержать за собой имущество, существовавшее во время дарения, отказавшись при этом от остального имущества дарителя (ст. 1084 ГК Франции) [10].

Французский законодатель предусмотрел и то обстоятельство, что всякое дарение между живыми, предметом которого является наличное имущество и которое совершено между супругами на основании брачного договора, не будет считаться совершенным при условии, что супруг, в пользу которого совершено дарение, переживет супруга-дарителя, если это условие не выражено официально (ст. 1092). Интересно и то, что эти договоры

даже пользуются своеобразной привилегией (ст. 1094), а именно, непосредственно за ним супруги могут передать друг другу как право собственности (в случае, если не оставят после себя детей), так и usufruct (право пользования в случае, когда остались дети или другие нисходящие) в отношении имущества, на которое распространяется режим законной доли.

Выводы. Охарактеризовав некоторые доктринальные замечания и законодательное видение договора о наследовании в праве Западной Европы, приходим к выводу, что отсутствует единый подход в праве зарубежных государств к сущности наследственного договора. Так, наблюдается разная степень признания договора о наследовании в наследственном праве рассматриваемых зарубежных государств, если в праве Франции договор о наследовании не является собственно институтом наследственного права (законодатель умышленно избегает этого определения) и сводится к разновидности брачного договора, к акту дарения на случай смерти, и только между супругами или помолвленными лицами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Tractatus de successione ab intestato, 1719.
2. Anmerkungen über den Codicem Maximilianum Bavaricum civilem III Theil, 1844.
3. Grundsätze des gemeinen deutschen Privatrechts. Zweite Abtheilung, 1830. – § 402.
4. Курдиновский В.И. Договоры о праве наследования / В.И. Курдиновский. – Одесса: Типография «Техник», 1913. – 326 с.
5. Gerber. System des deutschen Privatrechts. – 1875.
6. Hartmaxm. Zur Lehre von den Erbvertragen. – 1860.
7. Kugelmaim. Gemeinrechtliche Begründung des particularen Erbvertrags. – 1877. – P. 95–100; Schiffner. Der Vermächtnisvertrag. – 1891.
8. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению: Перевод с немецкого / Науч. ред. А.Л. Маковский и др. – 2-е изд., доп., науч. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 816 с.
9. Никольский В.Н. Об основных моментах наследования: Сравнительное изложение / В.Н. Никольский. – Репринт. изд. – М.: Унив. тип. (Катков и Ко), 1871. – 365 с.
10. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / Пер. с фр. В.Н. Захватаев / Отв. ред. А.С. Довгерт. – К.: Истина, 2006. – 1007 с.